

С. и В. АЛЕКСЕЕВЫ

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Л

Сергей Алексеев

**Смутное время. Рассказы
о русских царях и
самозванцах начала XVII века**

Издательство «Детская литература»

2007

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Алексеев С. П.

Смутное время. Рассказы о русских царях и самозванцах
начала XVII века / С. П. Алексеев — Издательство «Детская
литература», 2007

ISBN 978-5-08-005660-4

События, о которых рассказывается в книге, происходили в начале XVII века. На Руси появились цари-самозванцы. Вначале Лжедмитрий I, затем Лжедмитрий II, потом и другие. Забурлила, закипела страна. Разделились люди на тех, кто был за царя настоящего, и тех, кто поддерживал царей-самозванцев. В историю Русского государства эти годы вошли под названием Смутное время. Для младшего школьного возраста.

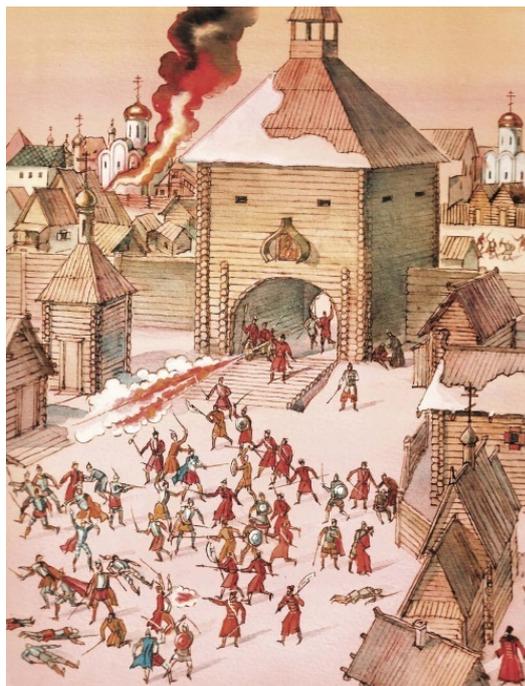
УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-08-005660-4

© Алексеев С. П., 2007
© Издательство «Детская
литература», 2007

Содержание

Глава первая	6
Накололся!	7
Три дочери, пять сыновей	8
Борис Годунов	10
Клейкой смолой тянется	11
Есть хочется	12
Монах Чудова монастыря	13
Объявился	16
Великие планы	17
«На Москву!»	18
Вторжение	21
Добрыничи	22
Бродяга Леонид	23
Кромы	24
Хороводы водят	25
Измена под Кромами	28
Бежит средь полей дорога	29
Глава вторая	31
Москва. Красная площадь	32
Трагическое	34
Горькая сладость	35
Хоть жмурься	36
Люди от злобы слепнут	38
Как квашня из бадейки	39
«Тьфу!»	40
Едет!	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

***Алексеев Сергей Петрович,
Алексеева Валентина Алексеевна***
**Смутное время. Рассказы о русских
царях и самозванцах начала XVII века**

Художник Геннадий Метченко

Глава первая Царевич Дмитрий

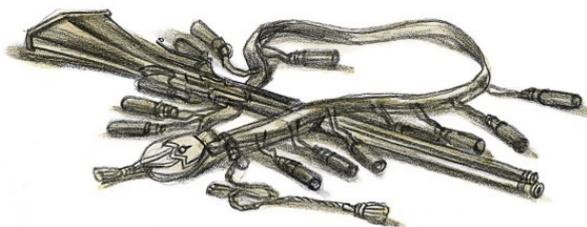
В 1584 году умер царь Иван Грозный. Семь жён было у царя. Было восемь детей. Но не пожалела их судьба. На трон был посажен единственный из оставшихся в живых сыновей – Фёдор. Но недолго процарствовал Фёдор и умер бездетным.

Некому вступать на престол русский.

Выбрали царём боярина Бориса Годунова. Был он ближайшим советчиком и помощником царя Фёдора, на его сестре, Ирине Годуновой, был женат царь.

О годах царствования Бориса Годунова, о страшном голоде, о появлении Григория Отрепьева – самозванца Лжедмитрия I и вторжении на русские земли войск Речи Посполитой вы узнаете из рассказов, составивших первую главу этой книги.

Накололся!

– Накололся! Накололся! – кричал Петрушка Колобов. Нёсся он по княжескому подворью с бешеной скоростью. – Царевич помер! – истошно вопил Петрушка.

Царевич Дмитрий был младшим сыном русского царя Ивана Васильевича Грозного.

После смерти царя Ивана жил Дмитрий вместе с матерью Марией Нагой в городе Угличе. Было в тот год царевичу десять лет.

Любил Дмитрий вместе с ребятами забавляться в тычку. Это игра такая – в ножички. Рисовали на земле круг. Бросали в него ножички: кто попадёт точнее.

Нравилась царевичу игра в тычку. И другим ребятам нравилась. Соберутся они на большом подворье. Соревнуются: кто более удачлив, кто более ловок.

Увлечётся Дмитрий. Про всё забывал царевич, лишь тычка да тычка.

Выйдет на крыльцо из терема бывшая царица Мария Нагая. – Сыночек, родненький, иди отдохни!

Не слушает Дмитрий, играет в ножички.

– Сыночек, миленький, сказку, ступай, расскажу!

Не слушает Дмитрий, играет в ножички.

Болел Дмитрий падучей болезнью. Болезнь эта странная, непонятная. Терял вдруг на какое-то время царевич сознание. Падал на землю, начинал дёргаться. Бледнела тогда царица Мария Нагая. Замирали в испуге прислуга и мамки.

– Злой дух, изойди! Злой дух, изойди! – выкрикивал местный дурачок Ипатка.

Вот вновь случилась с царевичем Дмитрием падучая. Как раз во время игры в тычку. Упал он, задёргался, да неудачно. Напоролся на острое жало ножа. Пришёлся укол в горло. Дёрнулся Дмитрий. Ещё раз дёрнулся. Навеки умолк царевич.

– Царевич помер! Царевич помер! – истошно вопил приятель по играм Петрушка Колобов.

Три дочери, пять сыновей

У царя Ивана Васильевича Грозного было семь жён. Было восемь детей: пять сыновей, три дочери. Мальчиков звали:

Дмитрий, Иван, Фёдор, Василий, ещё один Дмитрий. Не благоволила судьба к детям Ивана Грозного. Все три дочери и сын Василий скончались в младенчестве. Трагически, не достигнув года, погиб и первенец царя Ивана – царевич Дмитрий. Вторым по рождению сын царя Ивана, ставший теперь наследником престола и названный по имени Грозного также Иваном, скончался после тяжёлых побоев, которые нанёс ему посохом во время ссоры отец. Самый младший из сыновей царя Ивана – назвали его в память о первенце Дмитрием – родился незадолго до смерти Ивана Грозного. Не пожалела судьба и царевича Дмитрия. Наколотся он на ножик, играя в тычку.

В 1584 году, после смерти Ивана Грозного, на русский престол был посажен единственный из оставшихся в живых сыновей Грозного – Фёдор.

Царь Фёдор Иванович был от рождения хилым. Воли слабой. Ума небольшого. Государственными делами занимался мало.

Больше молился. Ездил по монастырям. Нередко сам поднимался на звонницы и бил в колокола.

Собирался к колокольне тогда народ:

– Глянь, глянь, государь за звонаря!

Ударяет царь Фёдор в колокола. Упивается медным звоном.

Любил царь Фёдор и другие забавы. Особенно медвежьи бои.

В круг, обнесённый стеной, выгоняли медведя. Входил охотник с рогатиной. Начиналась кровавая схватка. Следит царь Фёдор, кто кого одолеет: человек – медведя или медведь разорвёт человека.

– Ату! Ату! – выкрикивает царь Фёдор.

Не оставил после себя царь Фёдор наследника. Скончался бездетным.

Похоронили царя Фёдора. Проплакали прощальное любимые колокола.

У царя Ивана Грозного было семь жён. Было восемь детей. Никого не осталось, ни детей, ни внуков. Некому вступить на престол русский.

Борис Годунов

– Годунова! Годунова! Бориса Годунова! – кричала толпа.

Стоял боярин Борис Фёдорович Годунов, смотрел на собравшийся народ, вслушивался в крики.

– Го-ду-но-ва! Го-ду-но-ва! На царство – Годунова! – неслись голоса.

Покачал отрицательно головой Годунов, отошёл в сторону.

Отказался. Не желает.

Царь Фёдор Иванович был женат на Ирине Годуновой, сестре боярина Бориса Годунова. Вошёл при царе Фёдоре Борис Годунов в силу. Стал у царя ближайшим советчиком и помощником, соправителем, а затем при живом царе и правителем государства.

И вот, когда умер бездетный царь Фёдор Иванович и надо было решать, кому же вступить на престол русский, то многие стали называть имя боярина Бориса Годунова.

Не одного его предлагали. Называли князей Шуйских, называли бояр Романовых, князей Мстиславских. Многие о царской короне тогда мечтали. Спорили, кто из них по давности рода самый достойный.

– Мы самые достойные. Нам занимать престол, – говорили Шуйские.

– Нет – мы! – утверждали Романовы.

– Нет – мы! – кричали Мстиславские.

И верно. Все они из родов именитых, старинных, прославленных.

Куда же тягаться с такими Борису Годунову! Худосочен по сравнению с ними род Годуновых. Всего ничего как в боярах ходит. Многие лишь при царе Иване Грозном услышали, что есть на земле Годуновы. Приблизил в своё время Грозный Бориса Годунова. Из незаметных заметным сделал.

Незнатен родом Борис Годунов. Зато голову имеет ясную, светлую. Как вести дела государственные, разбирается. Немало сторонников у Годунова. Есть они и среди бояр. Есть и среди дворян. Главные церковники отдают ему своё предпочтение. Да и простой народ: из каждых троих два за Годунова.

Просят Годунова вступить на престол.

Не даёт согласия Годунов.

– Смилуйся, батюшка!

Не даёт согласия Годунов.

Но вот наступил день.

– Верой и правдой служить будете? – спросил Борис Годунов.

– Будем! – гудела толпа.

Дал наконец Годунов согласие.

Прокричали люди здравицу новому царю.

Клейкой смолой тянется

Многое задумано Годуновым. Край непочатый забот государственных. Продолжает он дело Ивана Грозного. Ширится Русь к востоку и к югу. Возникают, как и при Иване Грозном, на самом юге русских земель новые города. В том числе и город, получивший имя Бориса Годунова, – город Царёв-Борисов.

Хорошеет, застраивается новыми зданиями столица государства – Москва. Сооружаются новые соборы и церкви, новые дворцы. Построена новая каменная стена, которая опоясала главные жилые части города – Белый город. Тянется она на несколько километров. Двадцать семь сторожевых башен насчитывает стена.

Расширилось при Борисе Годунове и печатное дело. Не только в Москве, но и в других городах появляются типографии. Одна из самых больших – в Казани.

Заботился Борис Годунов и об образовании. Покатили молодые русские люди набираться ума и знаний в далёкие дали: в Англию и во Францию, в немецкие земли и княжества.

Одобрительно встречены на Руси многие начинания царя Бориса.

Переговариваются люди:

– Не сидит без дела Борис Годунов.

– Стараются.

Однако нашлись у нового царя и недоброжелатели.

Было в чём упрекнуть царя Бориса. И родню свою рассовал на всякие важные государственные должности. На какой ни глянешь высокий государственный пост – всё Годуновы и Годуновы. И подозрительным стал царь Борис. Даже на приближённых бояр смотрит искоса, выжидаючи. Упрекают царя Бориса и в скупости.

Но не эти укоры самые страшные. Кровавые, зловещие слухи поползли по Руси.

Вспоминают в народе Углич. Вспоминают гибель царевича Дмитрия.

– Не напоролся он вовсе на ножик.

– Не была смерть случайной.

– Борисом Годуновым были посланы в Углич люди.

– По приказу Годунова убит царевич.

– Чтоб не мешал взобраться Годунову на царский трон.

Всё упорней, упорней слухи. Поначалу – лишь шепотком, лишь из уха в ухо. А чем дальше, тем всё слышнее. Тянется недобрая молва за Годуновым.

Есть хочется

Нависли над Россией голодные времена.

Лето 1601 года выпало холодным и сырым. Зарядили дожди. Неделя, неделя, ещё неделя... Двенадцать недель не прекращались дожди. Хлеба на полях не созрели. В стране начался голод.

Юшка и Анна – крестьянские дети.

– Есть хочется!.. – хнычет Анна.

– Терпи, терпи. Жди нового урожая, – наставляет Юшка.

Ждут они нового урожая. Мечтают о хлебе, о сытой жизни.

– Хлеба будет – сколько желаешь! – уверяет Юшка.

– Пирогов напечём, – улыбается Анна.

Ошиблись Анна и Юшка. Не наступили сытые времена.

Новое лето выдалось с сильными холодами. В неурочный час выпал снег. Ударили морозы. Погибли на полях всходы. Ещё более жестокий голод обрушился на страну.

– Есть хочется!.. – хнычет Анна.

– Терпи, терпи. Жди нового урожая, – наставляет Юшка.

Ждут они нового урожая. Мечтают о хлебе, о сытой жизни.

Не дождалась Анна счастливого времени. Скончалась от голода девочка.

Многие тогда умирали. Хоронили людей без счёта, в общих могилах. В одну из таких могил и положили Анну.

Скончалась Анна. А Юшка выжил.

Дождлся он нового, третьего лета. Но и это лето вновь не принесло людям ожидаемого урожая. Небывалое случилось тогда на Руси – три года подряд на полях недород.

Люди ели мякину, сено, коренья, траву. Ели собак и кошек.

И Юшка ловил собак, бегал за кошками. Но вот наступило время: нет ни собак, ни кошек, нет ни мякины, ни трав, ни сена.

Страшный голод идёт по стране. Смерть с косой по городам, по дорогам, по сёлам бродит.

Не выдержал Юшка. Умер.

Собрались его хоронить. Не нашли тело мальчика. Искали, искали – нет. Ходили слухи: будто бы Юшку соседи съели.

Несчастливым оказалось Борисово царство. Страшным был голод. Страшные времена.

Монах Чудова монастыря

Прошло десять лет со дня смерти царевича Дмитрия.

На территории Московского Кремля, почти рядом с царскими хоромами, возвышался Чудов монастырь.

Мирно и мерно идёт жизнь монашеская. Ранний подъём. Ранний отход ко сну. Молитвы. Молитвы. Поклоны Богу.

Всё здесь спокойно, как море в безветренный час. Как застывшее облако в небе.

И вдруг...

– Бежал! Бежал!

– Кто бежал?

– Гришка!

– Какой Гришка?

– Отрепьев!

Григорий Отрепьев был монахом Чудова монастыря. Как и другие, рано вставал. Рано ложился спать. Как и другие, молился Богу.

И вдруг бежал Отрепьев из монастыря.

Стояла ночь. Скользнула по каменным стенам тень. Растворился Гришка в ночном просторе.

Разное о Гришке Отрепьеве тогда в Чудовом монастыре говорили: и скрытен, и спесив, и упрям. И вообще не ясно, верит ли Гришка в Бога.

Вспоминали монахи:

- Об убиенном царевиче Дмитриии всё расспрашивал.
- И сколько бы сейчас было тому годов.
- И какие волосы были у Дмитрия – тёмные или русые.
- Про бородавку под носом спрашивал.

– Ох, не к добру, не к добру, – узнав о побеге Григория Отрепьева, шептались монахи Чудова монастыря.
Так потом и случилось.

Объявился

В те далёкие годы два соседних с Русью государства – Литва и Польша – объединились в одно. Получило оно название Речь Посполитая.

Речь Посполитая. Город Самбор. Ползут по Самбору слухи:

– Русский царевич в Самборе объявился.

И сразу о том – зовут, мол, царевича Дмитрием. Он сын русского царя Ивана Грозного. Считалось, что Дмитрий погиб в городе Угличе. Однако великим чудом царевич спасся. И отныне он в Самборе.

Живёт царевич Дмитрий у знатного на всю Речь Посполитую человека. Это сандомырский воевода, сенатор, львовский и самборский староста Юрий Мнишек.

Во всей Польше, во всей Речи Посполитой с трудом найдёшь второго такого человека, как Юрий Мнишек.

Говорят о Мнишке: «Своего не упустит, чужое прихватит, за семью замками совесть сенатор прячет».

Не умолкает Юрий Мнишек, всем рассказывает, что живёт у него русский царевич Дмитрий.

Даже королю Речи Посполитой Сигизмунду III о царевиче Дмитрие доложил.

Нашёптывает Мнишек королю Сигизмунду:

– Будет Речи Посполитой от царевича Дмитрия великая польза.

Усомнился в Дмитрие король Сигизмунд:

– Доподлинно ли он царевич?

– Царевич, царевич! – уверяет Мнишек. – Знающие люди его признали. Бородавка у него на губе под носом.

– Царевич я, царевич! – твердит и сам Григорий Отрепьев. И тоже на бородавку свою показывает. – Чудом я спасся. Царевич я. Царевич Дмитрий!

Великие планы

У Юрия Мнишека великие планы. Решил он сделать Гришку Отрепьева русским царём. Мечтает об этом Юрий Мнишек. Мечтает об этом и Гришка Отрепьев.

На всё согласен Гришка.

– Если станешь московским царём, отдашь Речи Посполитой часть русских земель? – спрашивает Юрий Мнишек. И называет половину Чернигово-Северской земли, половину земли Смоленской.

– Согласен, – отвечает Гришка Отрепьев.

– А отдашь ли мне, Юрию Мнишеку, часть русских земель? – спрашивает в другой раз Юрий Мнишек и называет вторую половину Чернигово-Северской земли, вторую половину Смоленской земли.

– Согласен, – отвечает Гришка Отрепьев.

Не только на словах даёт обещание Гришка. Специальные бумаги о том подписал.

Жители Русского государства и Речи Посполитой исповедовали разные веры. На Руси – вера православная, в Речи Посполитой – католическая. Требуется Юрий Мнишек, чтобы Григорий Отрепьев отказался от православной и принял католическую веру.

Согласен Гришка. Клянётся, кроме того, католические храмы, костёлы, в Москве построить. Обещает пешком отправиться в далёкий польский город Ченстохову, чтобы поклониться католическим святыням.

Нет предела мечтам воеводы Юрия Мнишека. Вот ещё одна.

Была у Мнишека дочь Марина. Понравилась, приглянулась Марина Григорию Отрепьеву.

– Хочешь – в жёны? – спрашивает Мнишек.

– Хочу, – отвечает Гришка.

Даёт согласие Мнишек на этот брак. Но и тут ставит свои условия. Самозванец должен будет уплатить Мнишеку миллион польских злотых из московской казны, а Марина Мнишек – получить на правах удельного княжества Новгородскую и Псковскую земли. Сама же свадьба должна состояться в Москве, и лишь тогда, когда Гришка Отрепьев станет московским царём.

– Стану московским царём! – заявляет Гришка Отрепьев.

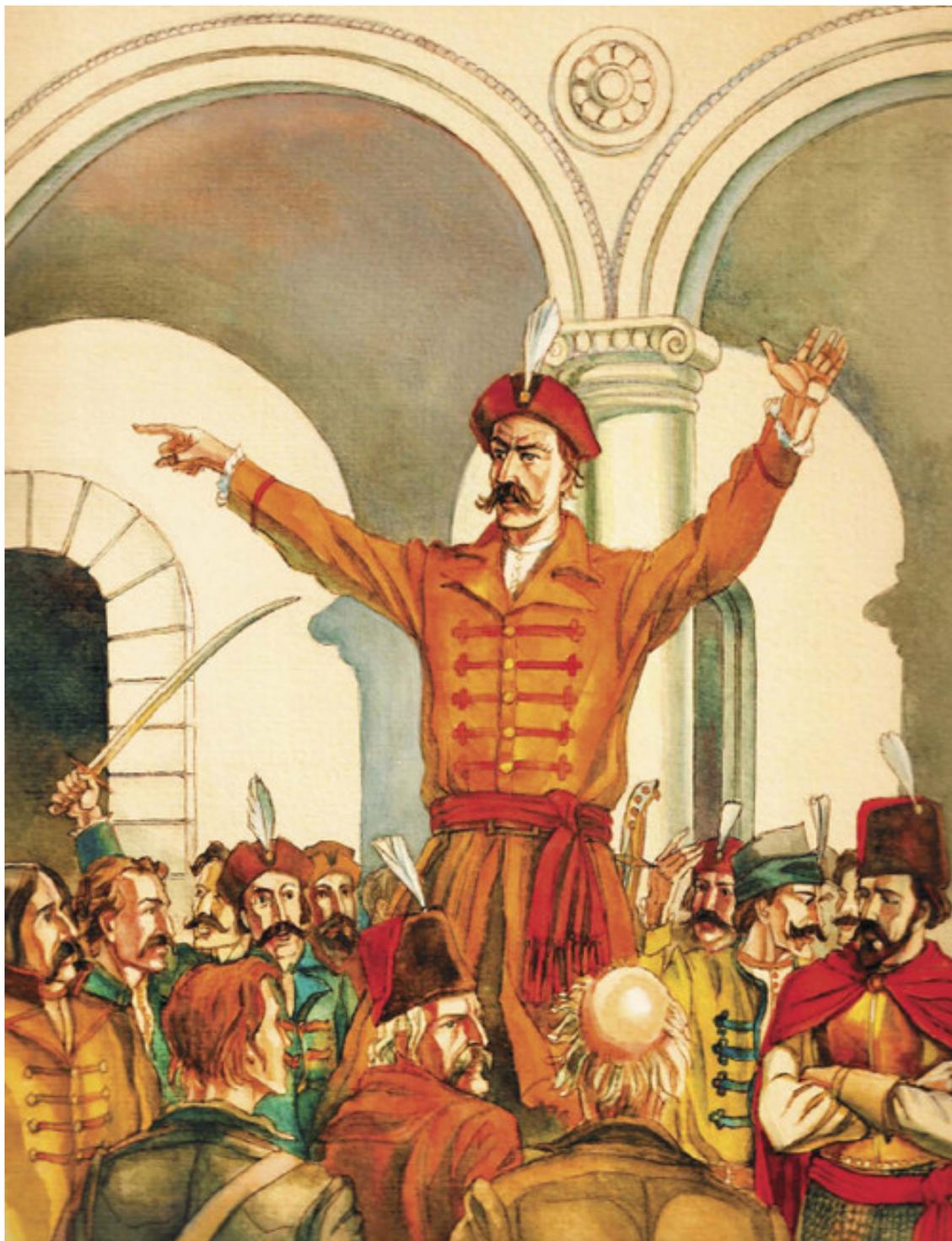
– Стану московской царицей! – заявляет Марина Мнишек.

Великие планы у Юрия Мнишека. Великие планы у Марины Мнишек. Великие планы у Гришки Отрепьева.

«На Москву!»

Нелёгкими, непростыми были в те годы отношения между Русью и Речью Посполитой. Шли, не утихали споры вокруг пограничных земель. Однако ни одна, ни другая сторона не решались прибегнуть к силе.

Пытался Юрий Мнишек склонить короля Речи Посполитой Сигизмунда III к войне с Русским государством. Всё о царевиче Дмитрие говорил. Мол, надо идти войной на Русь. Мол, надо сбросить с русского престола царя Бориса. Мол, надо помочь царевичу Дмитрию занять родительский престол. Мол, окупится это с лихвой для Речи Посполитой.

Выслушивал король Сигизмунд III горячие речи Юрия Мнишека. Кивал головой. Однако был осторожен. Не отдал он приказ напасть на Русь.

Тогда Мнишек решил действовать без помощи короля. Стал он собирать для похода на Москву своё собственное войско.

Нашлись в Речи Посполитой и другие богатые люди. Решили они помочь Мнишеку создать такое войско.

– Для царевича Дмитрия. Для законного русского государя стараюсь, – говорил Мнишек. Разнеслось по Речи Посполитой и по сопредельным землям:

– Воевода Мнишек воинство собирает.

– Воевода Мнишек золото обещает.

Вскоре в войске Юрия Мнишека собралось две с половиной тысячи человек.

Бряцают наёмные воины оружием и доспехами. Бросают призывные кличи:

– На Москву!

– На Москву!

– Виват Мнишеку!

– Виват Дмитрию!

Вторжение

В октябре 1604 года войско Мнишека и Лжедмитрия I (под таким именем Григорий Отрепьев вошёл в нашу историю) пересекло русскую границу и двинулось к Москве.

Лжедмитрий и Юрий Мнишек выбрали не прямую дорогу на Москву. Прямая, ближайшая, шла через город Смоленск. Войска же Лжедмитрия и Мнишека пошли южным путём – через Украину.

Этому были свои причины.

Южные окраины Русского государства в те годы только осваивались. Тут были тысячи беглых людей из центральных районов России. Многие из них приходили сюда, спасаясь от крепостной зависимости от землевладельцев. Все они мечтали о свободе, о лучшей жизни.

Слухи о том, что в Речи Посполитой объявился царевич Дмитрий, дошли и до этих мест. У людей появилась надежда на нового, доброго царя. Таким царём многим представлялся Дмитрий. Даже те, кто не верил в то, что объявившийся царевич действительно сын Ивана Грозного, были согласны его поддержать.

Заспорили как-то Смага Жёлудь и Трифон Оглобля.

– Доподлинный он государь, – уверяет Трифон.

Усмехнулся Смага в ответ.

– Он чудом спасся! – продолжает Трифон.

Усмехнулся Смага в ответ.

Обиделся на приятеля Трифон. Даже сказал:

– Дурак!

– Не обижайся, – говорит Смага. – Царевич он, не царевич – другое дело. Я же, как и ты, за него пойду. Может, он лучше Бориса будет.

Много было таких, как Трифон, которые в подлинность Дмитрия верили. Много было и таких, как Смага, кто верить не верил, однако пошёл за Лжедмитрием.

Мечтами люди живут. Верой, надеждой на лучшее.

Добрыничи

В ста тридцати километрах южнее Брянска находится город Севск. В те времена прилегающие к нему земли назывались Комарицкой волостью.

Продвигается вперёд войско Лжедмитрия. Всё больше восставших пополняют его отряды. Поднялась против царских воевод и царя Бориса и Комарицкая волость.

Среди восставших – Терентий Хват и Никифор Груша.

В начале января 1605 года войско самозванца вступило в Севск.

Терентий Хват и Никифор Груша примкнули к Лжедмитрию. Обучили их приёмам ручного и огнестрельного боя. Готовы Хват и Груша к сражениям с войсками Годунова.

Навстречу самозванцу и восставшим крестьянам были посланы царские полки.

Подшли они к селу Добрыничи, что недалеко от города Се века.

Здесь, под Добрыничами, и произошло сражение.

– Бей их, круши! – кричал Терентий Хват и врубался в ряды московских ратников.

Не отставал и Никифор Груша.

– За землю! За волю! За царевича Дмитрия! – кричал Никифор.

Сам Лжедмитрий принял участие в сражении у Добрыничей. Однако для войск самозванца и восставших жителей Комарицкой волости было оно неудачным.

Разбили войска царя Бориса восставших.

Был ранен конь Лжедмитрия. Чудом Гришка Отрепьев спасся.

Много тогда среди восставших было побитых. Многие схвачены в плен. Оказались в плену и Терентий Хват и Никифор Груша.

После боя пленных разделили на две группы. В первой, она была меньшей, оказались наёмники Юрия Мнишека, те, кто пришёл с самозванцем из Речи Посполитой. Их хоть и пленили, но даровали жизнь. Во вторую, большую группу входили восставшие комарицкие крестьяне и горожане. Всех их казнили.

Страшными были казни. Тысячи людей распростились с жизнями. Поволокли на казнь и Терентия Хвата и Никифора Грушу. В муках приняли они свою смерть. Повесили их вверх ногами на старой берёзе. Подошёл отряд лучников. Натянулась струной тетива. Впились смертельным жалом в несчастных стрелы.

Жестокой была расправа. Устрашали людей царские воеводы. Боялись народной смуты.

Бродяга Леонид

После разгрома под Добрыничами положение Григория Отрепьева ухудшилось.

Вновь громче заговорили те, кто утверждал, что человек, назвавший себя царевичем Дмитрием, самозванец. Лжедмитрий решил бежать из России. Однако приближённые удержали его, отговорили.

Остановился самозванец в городе Путивле. Отошёл после разгрома. Успокоился.

Новые планы зреют у бывшего монаха Чудова монастыря. Случай помог Отрепьеву...

– Лжедмитрий появился! Лжедмитрий появился! – несло по улицам Путивля.

Однако речь шла вовсе не о Гришке Отрепьеве. Это появился новый самозванец.

Не волнуется, спокоен Гришка. Даже рад, что появился ещё один Лжедмитрий.

Идёт молва от одного жителя к другому.

От Семейки к Луке:

– Лжедмитрий появился! Лжедмитрий!

От Луки к Ульяну:

– Лжедмитрий появился! Лжедмитрий!

От Ульяна к Кузьме:

– Лжедмитрий появился! Лжедмитрий!

– Ах он такой-разэтакий! Хватай его! – распорядился Гришка.

Схватили нового Лжедмитрия.

Доволен Гришка Отрепьев. Пусть все думают, что Гришка Отрепьев схвачен. Приказал самозванец упрянуть его подальше от всех в путивльскую тюрьму.

– Схвачен Лжедмитрий! Схвачен, конец Гришке Отрепьеву! – донеслось до Москвы.

Человеком, которого Гришка Отрепьев отправил в путивльскую тюрьму, был бродяга по имени Леонид.

Настоящее имя этого человека на Руси узнали позже. Но в то время большинство людей считало, что он и есть Гришка Отрепьев.

Отвёл от себя Гришка Отрепьев страшное подозрение. Всё упрямей идёт молва:

– Настоящий он царевич Дмитрий. Настоящий!

Сообщением из Путивля был поражён и сам царь Борис

Годунов. Даже какое-то время и он думал, что, возможно, и на самом деле царевич Дмитрий не погиб, а чудом великим спасся.

– Хитёр, хитёр! Ловок! – говорили о самозванце близкие к нему люди.

Кромы

Не умирило людей Комарицкое поражение. Народное восстание охватывало всё новые и новые города: Елец, Ливны, Оскол, Валуйки, Курск, Белгород.

Восставшие вязали своих воевод. Заставляли присягать на верность царевичу Дмитрию.

– Присягаю, – давали клятву в Ельце.

– Присягаю, – давали клятву в Ливнах.

– Клянусь, клянусь, клянусь, – присягали воеводы в Осколе, Валуйках, Белгороде, в других городах и селениях.

Кромы. Небольшая степная крепость. Здесь, возле Кром, собрались теперь войска. Здесь готовилась новая битва.

Кромы были в руках восставших. Атаковали московские воеводы Кромы и раз, и два. Бросали ратников в жаркие схватки. Наносили удары с разных сторон. Однако держались Кромы.

Несколько недель продолжались бои за город. Не смогли взять мятежную крепость войска Годунова.

Весной среди осаждавших вспыхнула эпидемия дизентерии. Воины хватались за животы. Начались кровавые поносы. Многие умирали.

– Животами ратные люди страдают, – докладывали воеводы в Москву.

Приезжали лекари. Привозили разные лекарства. Однако эпидемия продолжалась.

В царских войсках начался ропот. Многие уходили, покидали свои полки. В боях наступило затишье.

Стоят приверженцы Лжедмитрия в Кромах. Стоят сторонники царя Бориса Годунова вокруг Кром.

Притихло всё в округе.

Ждут.

Долгим ли будет ожидание?

Хороводы водят

К концу своего царствования Борис Годунов стал верить в разные приметы, предсказания, прорицания.

То следует за ним чуть ли не по пятам юродивый Агапка. То появятся возле царя какие-то колдуны-чужестранцы. То свои ведуны и ведуньи вокруг государя чуть ли не хороводы водят.

Пронеслась как-то над Москвой ярким огнём комета. Хвостом в небесах тряхнула. Побледнел Борис Годунов. Застыл у окна.

– К недоброму!

Жила в Москве известная ворожея Олёна.

– Позвать! – приказал царь Борис.

Наговорила Олёна Борису Годунову всякого, а главное, зашептала:

– Конец твой, государь, недалёкий вижу. Конец, государь.

Зло глянул Борис Годунов на Олёну:

– Брысь!

Изменился царь Борис. Остыл к делам государственным. То запрётся отшельником в кремлёвском дворце, молчит, молчит. То вдруг ни с того ни с сего расплачется.

Силы его таяли.

Наступило 13 апреля 1605 года. Приближался час обеда. Борис Годунов любил плотно покушать. Сытно поел он и в этот день.

По обыкновению, в часы обеда при царе Борисе находились врачи.

Закончил царь Борис трапезу. Врачи разъехались по домам.

Однако вскоре Борис Годунов почувствовал себя плохо. Он прошёл в спальню и лёг в постель. Засуетились приближённые.

– Лекарей!

– Лекарей!

Вскоре у Годунова отнялась речь. Лежал он, уставив глаза в потолок. Может, в эти минуты слова Оленины вспоминал, а может, царю мерещился огненный хвост кометы.

Когда лекари явились, царь Борис был уже мёртв.

– Помер. Бориска помер! – загнусавил юродивый Агапка.

– Цыц, сатана! – прикрикнул кто-то из приближённых царя и выпроводил Агапку из покоев.

Измена под Кромами

– Бориска помер!

– Бориска помер!

Весть мигом разлетелась по Путивлю в ставке Лжедмитрия.

– Бориска помер!

Весть принёс сын боярский Абрам Бахметьев. Был Бахметьев под Кромами. Там и узнал о кончине царя Бориса.

Принёс Бахметьев и другое известие.

– В войсках государевых великое смятение, – говорил Бахметьев. – Аки волны колыхаются настроения.

После смерти Бориса Годунова на русский престол был провозглашён его сын Фёдор.

Было Фёдору шестнадцать лет.

По всей Руси начали присягать новому царю. Приехали из Москвы чины принимать присягу и у тех, кто был под Кромами.

Однако единого мнения в царском войске не было. Далеко не все ратники хотели служить царю Фёдору Борисовичу. Ещё больше людей потянулось теперь к Лжедмитрию.

Среди войск началось брожение.

– Да хранит Бог нашего царя Фёдора Борисовича! – кричали одни.

– Да хранит Бог Дмитрия! – кричали другие.

Заметался Епишка Дно. К кому податься? К кому примкнуть?

И тут кричат. И там кричат. Голова кругом.

У Степана Большого спросил. За кого Степан? За Фёдора? За Дмитрия?

У Калины Гнезда спросил. За кого Калина? За Дмитрия? За Фёдора?

И Калина, и Степан были за Дмитрия. Решил за Дмитрия быть и Епишка.

Большинство царских ратников прокричали за Дмитрия. Нарушило войско под Кромами клятву свою Годуновым. Побратались, объединились те, кто был в Кромах, и те, кто штурмовал непокорные Кромы.

Донесли в Москву царю Фёдору Борисовичу:

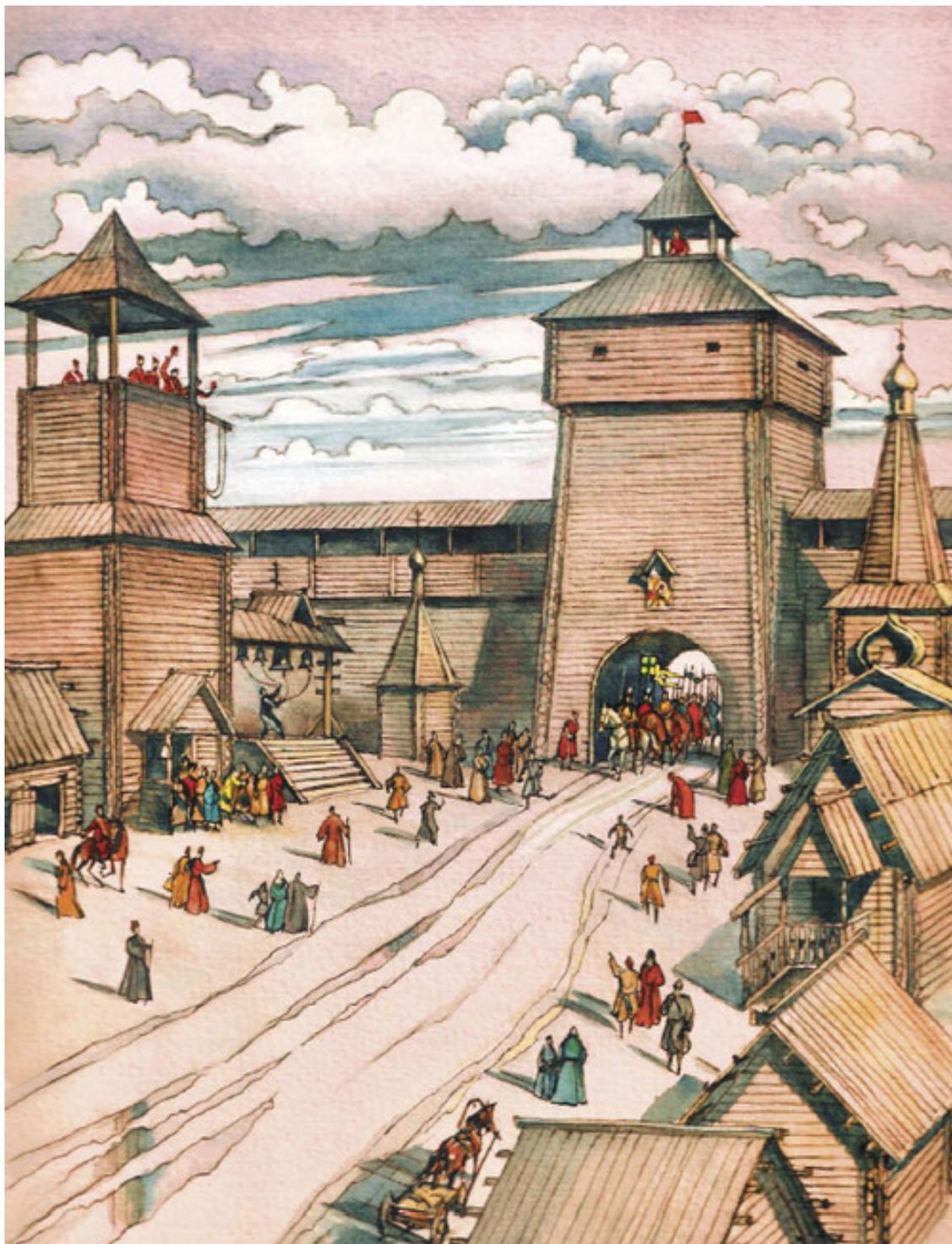
– Государь, измена под Кромами. Побратались с ворами ратники.

Те из бояр, воевод и рядовых людей, кто остался верен Фёдору Годунову, бежали из Кром в Москву.

Бежит среди полей дорога

Май. Весна. Молодая зелень в полях проклюнулась. Бежит среди полей дорога.
Верхом на коне едет «царевич Дмитрий».

Окружают его приближённые. Среди них изменившие Годуновым князья и бояре Масальские, Татев, Лыков, другие. Предводители пришедших из Речи Посполитой польских конных отрядов. Атаманы примкнувших к самозванцу донских казачьих сотен.

Идёт Лжедмитрий со своим войском на Москву. Открывают русские города перед ним ворота.

– Ура! Государю настоящему – ура! – кричат орловские жители.

Машет Лжедмитрий рукой горожанам. Важно сидит в седле.

– Ура! Государю настоящему – ура! – кричат жители города Мценска.

Машет Лжедмитрий рукой горожанам. Конь, как пава, ступает.

– Ура! Государю настоящему – ура! – кричат жители города Плавска.

Машет Лжедмитрий рукой горожанам. А сердце – уже в Москве. Вот он, чудесный миг!

Вот он, желанный час!

Двигутся войска самозванца к Москве.

Май. Весна. Молодая зелень в полях проклюнулась. Бежит средь полей дорога...

Глава вторая Гибель Отрепьева

За годы правления Годуновых укрепилась вера народная, что Григорий Отрепьев и есть чудом уцелевший царевич Дмитрий. Провозгласил тот себя царём, торжественно прибыл в столицу.

Вместе с Лжедмитрием пришли в Москву наёмники из Речи Посполитой, по-хозяйски в ней расположились. Не понравилось это москвичам, поползли по столице слухи, что государь предан иностранцам. Не сложились отношения нового царя и с боярами, не захотел он делить с ними власть. Не смирились знатные люди, собрали заговор. Жестоко расправились бояре с неугодным царём.

О том, как взошёл на русский престол Лжедмитрий I и как правил Русской землёй, написаны рассказы, составившие вторую главу этой книги.

Москва. Красная площадь

Москва. Красная площадь. Лобное место. На Лобное место поднялись двое.

– Вокруг теснится народ.

– Кто такие?

– Кто такие?

– Дворянин Плещеев.

– Дворянин Гаврила Пушкин.

Явились Пушкин и Плещеев в Москву как посланцы «царевича Дмитрия».

Оглашают обращение «царевича» московским жителям. Призывают москвичей стать на его сторону.

Зачитывает Плещеев про бояр. Мол, обещает царевич Дмитрий сохранить за ними прежние вотчины и привилегии.

– И учинит им честь и повышение, – добавляет Пушкин. Читает Плещеев про дворян и приказных людей. Мол, обещает им царевич Дмитрий почёт и достойное жалованье.

– И милость свою, – добавляет Пушкин.

Читает Плещеев про торговых людей. Мол, обещает им царевич Дмитрий торговые льготы и доступ во все части Русского государства.

– И облегчение с податями, – добавляет Пушкин.

Читает Плещеев про простых людей. Мол, обещает им царевич Дмитрий тишину и покой.
– И благоденственное житьё, – добавляет Пушкин. Лжедмитрий идёт к Москве. Где-то у Тулы он или где-то у

Серпухова. А тут, в Москве, в самом центре города уже выступают его посланцы.

Не схватили их, как схватили бы в прежние времена. Не бросили в руки пыточным мастерам. Не отрубили головы. Призывают посланцы свергнуть царя Фёдора Годунова. Благо-склонно слушают московские жители обращение самозванца.

– Вот оно – новое время идёт.

– Новое время и доброе царство.

Трагическое

Не осталось без ответа послание Лжедмитрия. Заволновалась Москва. Задвигалась.

– Долой Годуновых!

– Долой Годуновых!

– Смерть Фёдору!

Всколыхнулась Москва. Вздрыбились.

Началось в Москве восстание против Годуновых.

Недовольные бросились в Кремль, к царским покоям. Стража не сопротивлялась. Ворвались восставшие в царский дворец. Но ни царя Фёдора Борисовича, ни его матери, царицы Марии Скуратовой, здесь не нашли.

– На старое подворье пошли, – неслись голоса. – В старый дом Годуновых.

Бросилась разъярённая толпа к старому годуновскому дому. Бросились люди к домам и вотчинам родственников Годуновых. Страшной волной пронеслись погромы.

Судьба царя Фёдора Борисовича и царицы Марии Скуратовой была трагической. Ещё до московского восстания самозванец требовал казни царя Фёдора и семьи бояр Годуновых. И вот теперь прибыли в старый дом Годуновых вместе с отрядом стрельцов доверенные люди Лжедмитрия.

– Где Фёдор Годунов?

– Где Мария Скуратова?

– Здесь Фёдор Годунов.

– Здесь Мария Скуратова.

Схватили стрельцы царицу Марию. Набросились на Фёдора Годунова. Отчаянно сопротивлялся царь Фёдор. Однако силы неравные. Накинули стрельцы на царя верёвки. Задушили Фёдора Годунова. Задушили царицу Марию.

Тут же перед домом Годуновых был собран народ.

– Царь Фёдор и царица Мария со страху приняли яду, – объявили приверженцы Лжедмитрия людям.

Два гроба с убитыми были выставлены на общее обозрение. Лежит в гробу царь Фёдор, лежит царица Мария. Следы от верёвок видны на шеях.

Затем тела убитых были отвезены на Сретенку в Варсонофьевский монастырь. Тут и похоронили их за монастырской оградой.

Всего лишь сорок семь дней пробыл царь Фёдор Годунов на русском престоле.

Горькая сладость

Был у Терёхи Ивлева дружок Тимофей Полтина. За что-то сидел в тюрьме. Когда вспыхнуло московское возмущение, Терёха Ивлев, как и многие другие, тоже кричал:

– Долой Годуновых!

Чуть голос себе не сорвал.

А когда накричался вдоволь, вдруг вспомнил дружка своего Тимофея Полтину.

– Он по воле Годуновых сидит в тюрьме, – стал уверять Терёха.

Так ли это, не так – неизвестно. Однако в московских тюрьмах, конечно, сидело много недругов Годунова.

Навёл Терёха людей на лихие мысли. Кто-то крикнул:

– Спасай безвинных!

Повалили люди к московским тюрьмам. Сбили замки с дверей. Выходи на волю, народ невольный!

Доволен Терёха Ивлев. Освобождён Тимофей Полтина.

Обнялись друзья. Расцеловались.

– Терёха!

– Полтина!

– Жив!

– Не помер!

Вот бы по чарке сейчас хмельного.

Хмельное и подвело.

Разгулялись людские страсти. Кто-то вспомнил про московские винные погреба и подвалы. Бросились люди, как мухи на мёд, к бутылкам и винным бочкам.

Полилось потоком хмельное.

Терёха и Тимофей тоже в какой-то подвал проникли. Выбили верх у бочки. Вот она – горькая сладость. Однако не во что наливать. Нет кружки. Как быть?!

– Шапкой черпай, шапкой! – кричит Тимофей Полтина.

Зачерпнул Терёха шапкой вино. Потекло оно и в рот, и по усам, и за ворот. Зажмурил Ивлев глаза от блаженства. Сладко!

Ушлый народ на выдумку. Кто-то черпал вино башмаком, кто-то хлебал с ладони. Кто-то, как лошадь, мордой в бочку сунулся.

– Красота! – вопил Терёха Ивлев.

– Красота! – отзывался Тимофей Полтина.

Гуляла, ходила по московским винным погребам и подвалам людская глупость. Хмельными рожам улыбалась.

Страшный счёт был представлен людям. Более пятидесяти человек скончалось тогда в Москве от дикого винного перепоя. Среди них Терёха Ивлев и Тимофей Полтина.

Хоть жмурься

Ещё будучи в Туле, Отрепьев провозгласил о своём восшествии на русский престол.

В Серпухове «царя Дмитрия» ждали царские экипажи. С Конюшенного двора было прислано двести лошадей.

Сюда же, в Серпухов, прибыли изменившие царю Борису Годунову князь Фёдор Мстиславский, князь Дмитрий Шуйский, разный важный чиновный люд из Москвы.

Приехали и служители Сытного и Кормового дворов. Заполонили Серпухов повара, прислуга с разными припасами: со съестным и винами.

Бояре и московские чины дали пир. Бурно прошло веселье. Более пятисот человек собралось. Взлетали хмельные чаши:

– За царя Дмитрия!

– За Русь!

– За порядки новые!

Затем самозванцу принесли пышные царские одежды.

Накинул Гришка Отрепьев царский кафтан. Глянул на себя в зеркало. Не кафтан, а чудо!

Надел на себя царские штаны. Глянул в зеркало. Не штаны, а сказка!

Натянул сафьяновые сапоги. Блестят сапоги, хоть жмурься.

Красив, хорош Гришка Отрепьев. Ладно сидят на самозванце штаны. Ладно сидит кафтан. Точно по мерке обхватили ноги сафьяновые сапоги.

– Царь, – обращаются все теперь к нему. – Государь. Батюшка.

Доволен Отрепьев Гришка. Сбывается то, о чём в монастырской тиши мечталось.

– Царь, государь, – журчат, как ручей, слова. Ласкают и ум, и душу.

– Царь, государь, – словно с небес слетают.

Люди от злобы слепнут

Не знает предела людская злоба. Люди от злобы слепнут.

Архангельский собор – один из соборов Московского Кремля. Здесь был похоронен Борис Годунов. Двух месяцев ещё не прошло. Свежа могила.

Разошлись людские страсти. Ненависть и зависть по свету бродят.

Поползли среди знатных людей разговоры:

– Не по чину он похоронен в Кремле, не по чину.

– Худороден Борис.

– Есть на Руси знатнее.

Приревновали знатные к Годунову. Всё громче, настойчивей речи.

– Не по заслугам лежит.

– Не по праву.

А вот и вовсе истошный вопль:

– Выкидывай его из могилы!

Нашлись среди бояр и такие, кто в этом увидел для себя и прямую выгоду.

– Одобрит такое царевич Дмитрий.

– Милость за это будет.

Раскопали могилу Бориса Годунова. Вынесли тело его из Архангельского собора.

– Туда его, к ним, – сказал кто-то из бояр.

Имелись в виду царица Мария и царь Фёдор Борисович.

Перетащили тело Бориса Годунова в Варсонофьевский монастырь. Похоронили рядом с Фёдором и Марией.

Смутное время. Страшное время. Не знает предела людская злоба. Люди от злобы слепнут.

Как квашня из бадейки

Новая смута бежит по Москве.

Новая весть стучится в двери.

– Не помер он вовсе. Нет!

– Как – не помер?!

– Вот так и не помер!

– Так ведь дважды его хоронили.

– Не его, а другого. Настоящий жив, невредим. Настоящий спасся.

Шла молва о царе Борисе Годунове. О чудесном его спасении.

Еропка Седой клятвенно уверял, что видел царя Бориса Годунова в Кремле, рядом с Успенским собором, прямо на площади.

– Он шёл, шёл. На меня посмотрел. Я ещё шапку со страху выронил, – уверял Еропка.

Пётр Дуга клялся, что видел царя Бориса Годунова в самом Успенском соборе. Мол, Богу царь отбивал поклоны. Пётр даже показывал людям, как Борис Годунов молился.

Нищенка, бездомная старуха Поликсения Немая твердила, что повстречала царя Бориса, когда сидела у ограды у овражка на кладбище.

– Он денежку мне подарил, денежку, – частила старуха. И доставала, показывала людям медную монету.

Где сейчас Годунов? И об этом ходили домыслы.

– Он в Англию бежал, в Англию, – говорили одни.

– Не в Англию, а в Швецию, – уточняли другие.

Находились и третьи:

– Не в Англию и не в Швецию, к татарам бежал Годунов. К татарам.

Разные слухи летят по Москве. Как квашня из бадейки лезут.

«Тьфу!»

Не боялся Лжедмитрий слухов о том, что жив Борис Годунов.

Другого боялся.

Разоблачения.

Был когда-то Григорий Отрепьев холопом у бояр Романовых. Вдруг как бояре его признают!

Был когда-то Гришка Отрепьев в работниках у князя Бориса Черкасского. Вдруг как Черкасский его признает!

А монахи из Чудова монастыря – его товарищи по богоугодному заточению: Нил, Ларион, Варлаам, Еронтий, Фадей, Серафим, Еуфимий, Паисий? Вон их – целая братия. Ухо держи остро. Опасайся бывших друзей-приятелей.

Неспокоен Гришка Отрепьев. Нервы натянуты, словно струны. Страшные сны по ночам приходят.

То приснится Отрепьеву боярин Фёдор Романов. Идёт боярин, стучит клюкой.

– Ты – Гришка Отрепьев. Вор и разбойник!

И тычет клюкой в Отрепьева.

То приснятся бояре Александр и Михаил Романовы. Идут бояре, трясут своими бородами.

– Не Дмитрий ты вовсе. Нет! Ты – Гришка Отрепьев. Вор и разбойник!

То приснится князь Борис Черкасский. Глаза, как кинжалы, уставил в Гришку.

– Гришка ты. Гришка. Гришка Отрепьев!

А вот явилась и монастырская братия: Нил, Ларион, Варлаам, Еронтий, Фадей, Серафим, Еуфимий, Паисий. Тычат пальцами. Зло хохочут.

Снятся Лжедмитрию страшные сны. Несётся со всех сторон:

– Ты – Гришка Отрепьев!

– Ты – Гришка Отрепьев!

Проснётся Гришка. Ругнётся. Сплюнет:

– Тьфу!

Едет!

20 июня 1605 года самозванец въехал в Москву. Въезжал осторожно, на всякий случай косил глазами по сторонам. Впереди и следом за Лжедмитрием двигались польские роты и казаки. Шли в боевом порядке.

Московские улицы заполнил народ. Чтобы лучше увидеть нового царя, многие забрались на заборы, на крыши ближних домов. Наиболее проворные поднимались даже на колокольни.

Московские мальчишки Савка и Путимка тоже царя встречали.

– Государь едет, государь! – кричали ребята.

Неслись они рядом с царским возком, то забегая вперёд, то чуть отставая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.